

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

УДК 341.645

«БЕСТИИ» МАЙДАНЕКА НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ В ДЮССЕЛЬДОРФЕ (1975–1981)

А. П. Грахоцкий

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 13 января 2025 г.

Аннотация: в 1975–1981 гг. в Дюссельдорфе проходил судебный процесс против преступников концентрационного лагеря Майданек. На скамье подсудимых оказались 6 бывших сотрудниц СС, надзирательниц лагеря: А. Орловски, Х. Лехерт, Г. Райан, Р. Зюсс, Ш. Майер, Г. Бёттхер. Результаты судебного разбирательства продемонстрировали, что юстиция Западной Германии, как и германское общество в целом, не были готовы к признанию вины немецких женщин за преступления национал-социализма. В то же время судебный процесс глубоко всколыхнул западногерманскую общественность. Граждане ФРГ узнали о вопиющих преступлениях, совершенных немецкими женщинами в концентрационном лагере Майданек. Нацистские преступницы были проникнуты антисемитской, расовой идеологией, верили в свои превосходство и безнаказанность.

Ключевые слова: нацистские преступницы, Майданек, ФРГ, суд, приговор, вина, свидетели, жертвы.

«BRUTES» OF MAJDANEK IN THE DOCK IN DUSSELDORF (1975–1981)

A. P. Grakhotsky

Gomel State University named after Francisk Skorina

Abstract: the trial in Dusseldorf (1975–1981) was the first trial in Germany in which German women from among the former personnel of concentration camps were brought to justice. Former SS employees, Majdanek wardens A. Orlowski, H. Lachert, H. Ryan, R. Zuss, S. Mayer, H. Bettcher were accused of selecting prisoners, participated in the extermination of Jewish women and children. The results of the trial demonstrated that the West German justice system, as well as German society as a whole, were not prepared to hold German women to blame for the crimes of National Socialism. At the same time, widespread press coverage of the trial contributed to the fact that German

© Грахоцкий А. П., 2025

citizens became aware of the outrageous crimes committed by German women in Majdanek. The materials of the criminal case clearly demonstrated that crimes unprecedented in the world history were committed by ordinary Germans, not only men, but also women. German citizens were imbued with anti-Semitic, racial ideology and believed in their superiority and impunity. The Düsseldorf trial became a milestone for German women on the path to awareness of national guilt and responsibility for the crimes of the Nazi regime.

Key words: Nazi criminals, Majdanek, Germany, trial, verdict, guilt, witnesses, victims.

Введение. На протяжении десятилетий в германском социуме доминировал нарратив о немецких женщинах-матерях и домохозяйках, являвшихся «жертвами» режима Третьего рейха¹. В послевоенные годы судебные процессы против немок, причастных к нацистским злодеяниям, проходили крайне редко. Относительно подсудимых-женщин в общественном сознании сформировался образ патологических психопатов, совершавших зверства над узниками концентрационных лагерей, дабы удовлетворить свои садистские наклонности. Демонизация отдельно взятых нацистских преступниц создавала алиби для миллионов «нормальных женщин», которые «ничего не знали» о преступлениях нацистов и были «вынуждены» терпеть гитлеровскую диктатуру².

Только в 1980-е гг. в научных исследованиях началось критическое осмысление роли женщин в становлении и функционировании нацистского режима в Германии³. Американский историк Клаудия Кунц осветила проблему женского антисемитизма, показала, насколько высоким был уровень поддержки НСДАП среди немецких женщин, описала, каким образом матери и жены выполняли функции «проводников» идеологии национал-социализма в своих семьях⁴.

Современные исследования подтверждают, что немецкие женщины были в полной мере задействованы в аппарате нацистского террора: служили в подразделениях СС, секретариатах айнзатцкоманд и геста-

¹ См.: *Kompisch K. Täterinnen: Frauen im Nationalsozialismus*. Köln, 2008.

² См., например, о судебном процессе против «Бухенвальдской ведьмы» Ильзы Кох: *Jardim T. Ilse Koch on Trial Making the «Bitch of Buchenwald»*. Cambridge, 2023. В 1951 г. судом Аугсбурга преступница была приговорена к пожизненному заключению. В 1967 г. она повесилась в своей тюремной камере.

³ См.: *Lanwerd S., Stoehr I. Frauen- und Geschlechtergeschichte des Nationalsozialismus seit den 1970er Jahren. Forschungsstand, Veränderungen, Perspektiven // Frauen- und Geschlechtergeschichte des Nationalsozialismus. Fragestellungen, Perspektiven, neue Forschungen*. Innsbruck, 2007. S. 22–68.

⁴ См.: *Koonz C. Mothers in the Fatherland. Women, the Family, and Nazi Politics*. New York, 1987.

по, структурах вермахта и военных медицинских службах⁵. Женщины-медики принимали непосредственное участие в программах «принудительной эвтаназии», унесших жизни более 200 тыс. душевнобольных и инвалидов⁶. Историк Элизабет Гарвей, опираясь на дневники и письма женщин, служивших на территории оккупированной Польши, показала, как немецкие дамы «примеряли» на себя роль представительниц «расы господ», практиковали физическое насилие, издевались над славянскими мужчинами, проводили селекции узников концентрационного лагеря Майданек⁷.

В связи с этим актуализировалась проблема ответственности нацистских преступниц за злодеяния, совершенные в годы Второй мировой войны. Вопросы уголовного преследования гитлеровских преступников достаточно основательно рассмотрены в историко-правовой науке⁸. Однако гендерный аспект данной проблематики, необходимость изучения подходов германского правосудия к оценке преступлений бывших нацисток не нашли подробного отражения в научных исследованиях. В данной статье на примере Дюссельдорфского процесса (1975–1981) поставлена цель рассмотреть одну из немногих попыток немецкой Фемиды привлечь к ответственности нацистских преступниц, совершавших свои злодеяния в концентрационном лагере Майданек.

Предыстория процесса. Концентрационный лагерь Майданек располагался в пригороде польского города Люблин. За период с сентября 1941 г. по июль 1944 г. через лагерь прошло более 130 тыс. узников, порядка 80 тыс. человек лишились жизни. Наибольшее количество жертв (60 тыс. чел.) составили евреи⁹. В Майданеке служило более 1300 сотрудников СС (мужчин и женщин)¹⁰.

⁵ См.: *Mühlenberg J.* Das SS-Helferinnenkorps: Ausbildung, Einsatz und Entnazifizierung der weiblichen Angehörigen der Waffen-SS 1942–1949. Hamburg, 2010; *Lower W.* Hitler's Furies: German Women in the Nazi Killing Fields. Boston, 2013; *Mailänder E.* Unsere Mütter, unsere Großmütter. Erforschung und Repräsentation weiblicher NS-Täterschaft in Wissenschaft und Gesellschaft // *Nationalsozialistische Täterschaften. Nachwirkungen in Gesellschaft und Familie.* Berlin, 2016. S. 83–101; *Betzin P.* Krankenschwestern im System der nationalsozialistischen Konzentrationslager: Selbstverständnis, Berufsethos und Dienst an den Patienten im Häftlingsrevier und SS-Lazarett. Frankfurt am Main, 2018.

⁶ См.: Die nationalsozialistische «Euthanasie»-Aktion «T4» und ihre Opfer: Geschichte und ethische Konsequenzen für die Gegenwart / Hg. M. Rotzoll. Paderborn, 2010.

⁷ См.: *Harvey E.* Women in the Nazi East. Agents and Witnesses of Germanization. London, 2003.

⁸ См.: *Freudiger K.* Die juristische Aufarbeitung von NS-Verbrechen. Tübingen, 2002; *Eichmüller A.* Keine Generalamnestie. Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen in der frühen Bundesrepublik. München, 2012; *Jasch H.-Ch., Kaiser W.* Der Holocaust vor deutschen Gerichten: Amnestieren, Verdrängen, Bestrafen. Ditzingen, 2017.

⁹ См.: URL: https://www.majdanek.eu/pl/history/ogolne_informacje/1

¹⁰ См.: *Lichtenstein H.* Majdanek. Reportage eines Prozesses. Frankfurt, 1979. S. 23.

В 1960 г. сотрудники Центрального ведомства управлений юстиции земель ФРГ по расследованию преступлений национал-социализма начали сбор информации о лицах, проходивших службу в лагере Майданек¹¹. Спустя два года собранные материалы были переданы прокуратуре Кёльна, где было заведено уголовное дело. В материалах дела фигурировали 232 подозреваемых¹².

В 1964 г. известный «охотник за нацистами» С. Визенталь¹³ вышел на след бывшей надзирательницы Майданека Гермины Браунштайнер. С 1958 г. преступница проживала в пригороде Нью-Йорка, имела гражданство США, была замужем за американским гражданином Расселом Райаном. По наводке С. Визенталь в дом семьи Райан пришел журналист газеты «The New York Times». Вскоре на первой полосе издания вышла статья «Бывшая надзирательница концентрационного лагеря живет как домохозяйка в Куинсе». Газетная публикация вызвала широкий резонанс в американском обществе. В 1971 г. Гермина Райан была лишена гражданства Соединённых Штатов. Западная Германия и Польская Народная Республика затребовали экстрадиции бывшей нацистки. Испугавшись высылки в Польшу, Г. Райан согласилась на отправку в ФРГ. В августе 1973 г. она была взята под стражу в Дюссельдорфе¹⁴.

Судебный процесс. В ноябре 1975 г. в земельном суде Дюссельдорфа начался процесс против 15 преступников Майданека. Среди обвиняемых было 6 женщин: пенсионерка Алиса Орловски и домохозяйки Хильдегард Лехерт, Гермина Райан, Роза Зюсс, Шарлотта Майер и Гермина Бёттхер.

Дюссельдорфский процесс стал первым в ФРГ судебным разбирательством, в ходе которого к ответственности привлекались немецкие женщины из числа бывших представительниц персонала концентрационных лагерей. Это обеспечило процессу пристальное внимание со стороны прессы и германской общественности¹⁵. Судебные баталии длились более 5 лет. Материалы уголовного дела составляли 100 томов и 20 тыс. листов. В качестве свидетелей было привлечено более 340 человек (среди них 215 бывших узников Майданека и 85 эсэсовцев)¹⁶.

¹¹ Данное ведомство было создано в городе Людвигсбург в 1958 г. См. подробно: Weinke A. Eine Gesellschaft ermittelt gegen sich selbst: die Geschichte der Zentralen Stelle Ludwigsburg 1958–2008. Darmstadt, 2008.

¹² См.: Lichtenstein H. Op. cit. S. 23–26.

¹³ О деятельности С. Визенталь и созданного им Центра еврейской документации см.: Segev T. Simon Wiesenthal. Die Biographie. München, 2010.

¹⁴ См.: Schmitz T. Die Stute von Majdanek // Süddeutsche Zeitung Magazin. 1996. No. 50. S. 17–18; Müller-Münch I. Die Frauen von Majdanek: vom zerstörten Leben der Opfer und der Mörderinnen. Reinbek bei Hamburg, 1982. S. 89–90.

¹⁵ См.: Zimmermann V. Zeitgeschichte im Gerichtssaal. Der Majdanek-Prozess 1975–1981 // Einsicht 16. Bulletin des Fritz Bauer Instituts. 2016. No. 16. S. 32.

¹⁶ См.: Schmitz T. Op. cit. S. 18–20.

На одном из судебных заседаний в мае 1976 г. скончалась подсудимая Алиса Орловски (1903 г. рожд.). Преступница проживала в Берлине. В 18-летнем возрасте она родила внебрачного ребенка и была вынуждена покинуть родительский дом. А. Орловски работала манекенщицей. На протяжении двух лет состояла в браке с выходцем из Одессы Георгием Орловским. В 1943 г. подсудимая поступила на службу в концентрационный лагерь Равенсбрюк. Спустя месяц была переведена в Майданек, где возглавила команду надзирательниц. С апреля 1944 г. преступница работала в концлагерях Плашов, Аушвиц и позже снова в Равенсбрюке. После окончания войны нацистка была задержана и передана в распоряжение польского правосудия. А. Орловски являлась одной из обвиняемых на знаменитом Аушвицком (Освенцимском) процессе в Кракове (ноябрь – декабрь 1947 г.). Подсудимая была приговорена к 15 годам лишения свободы. В 1956 г. амнистирована и возвращена в Западную Германию. В 1973 г. германский суд приговорил ее к 10 месяцам ареста за многочисленные публичные антисемитские высказывания. Вскоре после освобождения Орловски была задержана по делу о преступниках Майданека. Согласно свидетельским показаниям, обвиняемая являлась одной из самых жестоких надзирательниц, она регулярно участвовала в селекциях узников, избиениях женщин и детей, руководила пунктом по сортировке изъятых у жертв ценностей¹⁷.

В 1979 г. в отдельное производство были выделены дела бывших надзирательниц Розы Зюсс (1920 г. рожд.), Гермины Бётхер (1918 г. рожд.) и Шарлотты Майер (1918 г. рожд.). 19 апреля 1979 г. в отношении них суд присяжных в Дюссельдорфе вынес оправдательный приговор¹⁸.

Р. Зюсс проходила по двум эпизодам обвинения. Во-первых, преступнице вменялось убийство узницы и ее ребенка. В 1967 г. о данном убийстве польским правоохранителям сообщила бывшая узница Майданека Янина Доб. Вскоре после этого свидетельница умерла, на процессе в Дюссельдорфе была зачитана стенограмма ее допроса. В ходе судебного разбирательства о подобном инциденте вспомнил другой свидетель, также бывший узник Майданека, сотрудничавший с нацистами («капо»), Франц Арм. Последний заявлял, что летом 1943 г. он видел, как по прибытии нового эшелона с еврейскими узниками одна женщина пыталась бежать вместе со своим ребенком. На мотоцикле беглецов преследовала надзирательница. Свидетель до конца не был уверен, что это была именно Р. Зюсс. В итоге судьи посчитали, что в их распоряжении не было до-

¹⁷ См.: Klee E. Auschwitz. Täter, Gehilfen, Opfer und was aus ihnen wurde. Personenlexikon. Frankfurt am Main, 2013. S. 305.

¹⁸ См.: Das Urteil des Landgerichts Düsseldorf vom 19.04.1979, 8 Ks 1/75 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1976–1979. Band XLII. Amsterdam, 1979. No. 852. S. 779–822.

статочного количества доказательств для того, чтобы признать подсудимую виновной в совершении этого преступления¹⁹.

Во-вторых, Р. Зюсс обвинялась в участии в акции уничтожения еврейских детей. Согласно показаниям свидетелей, в конце августа – начале сентября 1943 г. в Майданек прибыл эшелон с евреями из Белостока. Среди новых узников было по меньшей мере 100 детей. Надзирательницы отбирали ребят у матерей и помещали в кузова двух тракторов. На транспорте детей доставляли в газовые камеры²⁰. Однако судьи усомнились в том, что это были именно еврейские дети. По мнению представителей правосудия, речь могла идти о «польских или русских детях, которых вывозили в Варшаву, а оттуда – на Запад»²¹.

В качестве обстоятельства, положительно характеризующего подсудимую, суд указал следующее. Р. Зюсс поступила на службу в лагерь в январе 1943 г. Осенью того же года она заболела тифом, лечилась в госпитале и только в декабре 1943 г. вернулась в Майданек. Опираясь на свидетельские показания, присяжные заключили, что после тяжелой болезни обвиняемая переосмыслила свое жестокое отношение к узникам концлагеря. Одна из свидетельниц называла Р. Зюсс «настоящей бестией», которая избивала людей «за любые мелочи». Однажды преступница так отхлестала ее плетью, что женщина не могла ходить на протяжении 10 дней. Однако по прошествии определенного времени, уже после перенесенной болезни, Р. Зюсс извинилась перед узницей за нанесенные ей увечья. Судьи расценили такой поступок «как личное мужество»: подсудимая «не побоялась», что за «подобные извинения» может последовать наказание со стороны лагерного начальства²².

В отношении Г. Бёттхер прокуратура представила доказательства участия подсудимой в двух акциях уничтожения узников лагеря. В апреле 1943 г. обвиняемая приняла участие в селекции вновь прибывших узниц. Во время переключки заключенных надзирательница предложила женщинам, имеющим проблемы со здоровьем, выйти из строя и направиться в санитарный барак. Несколько узниц последовали призыву Г. Бёттхер. В результате обманутые женщины оказались в газовой камере²³.

В мае – июне 1943 г. в Майданек доставили около 100 детей из Варшавского гетто. Маленьких узников поместили в отдельный барак, обнесенный колючей проволокой. Спустя несколько дней две надсмотрщи-

¹⁹ См.: Das Urteil des Landgerichts Düsseldorf vom 19.04.1979, 8 Ks 1/75 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1976–1979. Band XLII. Amsterdam, 1979. No. 852. S. 804–806.

²⁰ См.: Ibid. S. 806–807.

²¹ Ibid. S. 807.

²² См.: Ibid. S. 803.

²³ См.: Ibid. S. 813.

цы, одной из которых была Бёттхер, посадили детей в грузовики и доставили в газовую камеру. О данном злодеянии свидетельствовала бывшая узница лагеря, гражданка Израиля Злата Бур. Ее дочь была одной из жертв этого преступления²⁴.

По обоим пунктам обвинения суд посчитал вину Г. Бёттхер недоказанной ввиду того, что участие подсудимой в вышеперечисленных преступлениях смог подтвердить «только один свидетель»²⁵.

Как и в случае с Р. Зюсс, судьи отметили факты, «положительно характеризующие» Г. Бёттхер. Присяжные учли, что между собой узницы называли подсудимую Жемчужинка (пол. *Perelka*) или Мышка. Эксперт-лингвист, выступавший на процессе, указал, что данные наименования в польском языке не несли негативной семантической нагрузки²⁶. По словам свидетелей, обвиняемая значительно реже в сравнении с другими надзирательницами была узников, зимой Жемчужинка разрешала узницам, которые были вынуждены работать без зимней одежды, греться, становясь «плотно друг к другу»²⁷.

Ш. Майер обвинялась в участии «как минимум» в двух селекциях узников в период с апреля по сентябрь 1943 г.: вместе с другими надзирательницами подсудимая определяла, кого из прибывающих евреек оставлять в живых для использования на лагерных работах, а кого отправить в газовые камеры. Вопреки фактам, предоставленным стороной обвинения, судьи посчитали, что для признания вины подсудимой «недостаточно свидетельских показаний»²⁸. Более того, присяжные отметили, что обвиняемая «по-человечески» относилась к узницам: разрешала подогреть суп во время обеда, есть картофель, «нелегально» пронесенный на территорию лагеря, стремилась увеличить паек вверенному ей подразделению заключенных²⁹.

После вынесения оправдательного приговора трем бывшим надзирательницам по Дюссельдорфу прокатились массовые протесты. Активисты молодежных, антифашистских и еврейских организаций устроили пикетирование здания суда, выступали с требованием отставки судей. Горячие дискуссии на тему «справедливости» данного приговора разгорелись в немецких средствах массовой информации. Граждане ФРГ выступали с открытыми письмами, в которых отмечали, что им «стыдно перед еврейскими друзьями за такое судебное решение»³⁰.

²⁴ См.: Ibid. S. 812.

²⁵ См.: Ibid. S. 812–815.

²⁶ См.: Ibid. S. 810.

²⁷ См.: Ibid. S. 811.

²⁸ Ibid. S. 821–822.

²⁹ См.: Ibid. S. 818.

³⁰ Zimmermann V. Op. cit. S. 33, 35.

В итоге, по прошествии пяти с половиной лет судебных разбирательств, 30 июня 1981 г. состоялось заключительное заседание. Из 15 обвиняемых к концу процесса осталось лишь 9. Среди них – только 2 женщины: Гермина Райан и Хильдегард Лехерт.

Топчущая Кобыла и Кровавая Бригитта. Наиболее жестокими среди надзирательниц Майданека прослыли Г. Райан и Х. Лехерт. Перавая получила от узников прозвище Топчущая Кобыла. Преступница часто избивала заключенных ногами. Она специально оснащала свою обувь стальными «подковами», чтобы ее удары становились сильнее. Х. Лехерт именовали Кровавой Бригиттой. Как вспоминали свидетели, нацистка никогда не прекращала истязания «провинившихся» узников до тех пор, пока жертвы не начинали истекать кровью³¹.

Гермина Райан (Браунштайнер) родилась в 1919 г. в Вене. После окончания восьмилетней школы девушка работала на пивном заводе. В 1937 г. она переехала в Лондон, где устроилась домработницей в одном из богатых домов. Однако спустя год по причине складывавшихся геополитических обстоятельств Г. Райн покинула Великобританию. Преступница работала на различных заводах в Вене, затем в Берлине. В 1939 г. ей предложили высокооплачиваемую позицию надзирательницы в концлагерном лагере Равенсбрюк. В октябре 1942 г. нацистка была переведена в Майданек, где проходила службу до начала 1944 г. Затем в качестве старшей надзирательницы Г. Райан вернулась в Равенсбрюк. После окончания войны нацистка оказалась в американской зоне оккупации, год провела в плену. В 1948 г. она была задержана австрийской полицией. За преступления, совершенные в Равенсбрюке, Райан была приговорена к трем годам тюремного заключения. В 1950 г. преступница оказалась на свободе. Некоторое время она проживала в Вене, затем вышла замуж и эмигрировала в США³².

Хильдегард Лехерт родилась в 1920 г. в Берлине. Окончила народную школу и получила рабочую профессию. Преступница имела двух внебрачных детей. Работала на различных предприятиях Берлина. В апреле 1942 г. Х. Лехерт была приглашена на службу в Равенсбрюк. Спустя несколько месяцев нацистка оказалась в Майданеке. В декабре 1943 г. она была уволена со службы в связи с беременностью. Вскоре после рождения третий ребенок умер. В апреле 1944 г. Х. Лехерт вернулась в ряды СС и получила место надзирательницы в концлагере Аушвиц. В начале 1945 г. она перешла на службу в полицию безопасности. После войны Лехерт была задер-

³¹ См.: *Lichtenstein H.* Op. cit. S. 28, 70, 72.

³² См.: *Das Urteil des Landgerichts Düsseldorf vom 30.06.1981, 8 Ks 1/75 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1976–1979. Band XLIV. Amsterdam, 1981. No. 869. S. 433–435.*

жана британскими оккупационными властями и передана в руки польского правосудия. Как и А. Орловски, преступница являлась одной из обвиняемых на Освенцимском процессе в Кракове. Верховный национальный трибунал Польши приговорил Х. Лехерт к 15 годам лишения свободы³³. В 1956 г. нацистка получила досрочное освобождение, вернулась в ФРГ и устроилась на работу уборщицей в публичном доме Гейдельберга. Преступница была завербована агентами ЦРУ. Однако после нескольких проколов в работе ее уволили из американской спецслужбы. Тогда Х. Лехерт перешла в Федеральную разведслужбу Западной Германии. Однако и там бывшая нацистка проявила «непрофессионализм» и была уволена. В 1979 г., уже будучи обвиняемой на Дюссельдорфском процессе, Х. Лехерт выдвигалась кандидатом от праворадикальной партии на выборах в Европейский парламент³⁴.

В ходе процесса Г. Райан и Х. Лехерт обвинялись в проведении многочисленных селекций еврейских узников Майданека³⁵. Прокуратуре Дюссельдорфа удалось доказать вину подсудимых по двум эпизодам обвинения.

В середине мая 1943 г. в Майданек прибыл эшелон с узниками Варшавского гетто. Среди них было порядка 300 женщин и девочек. Перед лагерным врачом Бланке была поставлена задача отобрать «неработоспособных» узниц для последующего уничтожения. Помощь врачу при проведении селекции оказывали надзирательницы лагеря, среди последних были Г. Райан и Х. Лехерт. Нацисты выстроили женщин на лагерном плацу и приказали обнажить ноги. Доктор и его помощники осматривали узниц и выявляли потенциальных жертв. «Слабых» женщин отводили в сторону. Так было отобрано около 50 жертв. Эти женщины знали, что их ожидает смерть, поэтому плакали, кричали, некоторые пытались бежать. Надзирательницы удерживали их, били плетью. Затем под конвоем женщин направляли в помывочную, где и запускался смертоносный газ «Циклон Б»³⁶.

Также во второй половине мая 1943 г. преступниками была организована так называемая «детская акция». Согласно материалам уголовного дела, надзирательницы получили приказ ликвидировать детей, доставленных в лагерь из Варшавского гетто. Нацистки выгоняли детей из барачных и отправляли в грузовик. По меньшей мере 50 детей было доставлено в газовую камеру³⁷.

³³ См.: Ibid. S. 440–441.

³⁴ См.: *Das Gupta O.* Wie eine KZ-Aufseherin von CIA und BND angeheuert wurde // *Süddeutsche Zeitung*. 2016. 6 September. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/kz-aufseherin-cia-bnd-1.3149351> (дата обращения: 21.11.2023).

³⁵ См.: Ibid. S. 477–494, 533–542.

³⁶ См.: Ibid. S. 477–483.

³⁷ См.: Ibid. S. 490–494.

Как отмечали свидетели, особую жестокость проявляла Г. Райан. Она била ребят ногами и «зашвыривала» в кузов автомобиля. Судьи заключили, что Г. Райан принимала участие в нацистских злодеяниях «с особым рвением». Подсудимая активно «выискивала» и избивала жертв для того, чтобы «выслужиться перед начальством» и «сделать себе карьеру»³⁸.

Х. Лехерт обвинялась также в совершении отдельных преступлений против узниц лагеря. Следствие выяснило, что весной 1943 г. из еврейских узниц Майданека была создана «выгребная» команда. В обязанности последней входила очистка выгребных ям. Женщин заставляли погружаться в ямы и ведрами извлекать оттуда содержимое. На одном из судебных заседаний свидетели из числа бывших узниц Майданека заявляли, что в августе 1943 г. Кровавая Бригитта столкнула двух евреек в яму, после чего женщины «захлебнулись в фекалиях»³⁹. Кроме того, подсудимой вменялось убийство польской узницы из команды «горничных». По словам свидетелей, летом 1943 г. Х. Лехерт застрелила польку после того, как узнала, что девушка забеременела от офицера СС⁴⁰. Однако по данным эпизодам уголовного дела, «ввиду нехватки доказательств», суд посчитал вину подсудимой недоказанной⁴¹.

В итоге Германа Райан получила пожизненный срок лишения свободы. Хильдегард Лехерт была приговорена к 12 годам тюрьмы⁴². Последней так и не пришлось отбывать наказание. В зачет данного срока судьи приняли время содержания под стражей, а также тюремное заключение, отбытое Х. Лехерт в Польше. Преступница умерла в 1995 г. в Берлине в возрасте 75 лет⁴³.

Г. Райан провела в колонии 15 лет. В 1996 г. она получила помилование. Преступница была тяжело больна диабетом и лишилась левой голени. До своей смерти в 1999 г. бывшая нацистка проживала в Бохуме вместе со своим американским мужем⁴⁴.

Заключение. Дюссельдорфский процесс, как и подавляющее большинство других судов над нацистскими преступниками, проходивших в ФРГ в 1950–1970-е гг.⁴⁵, не стал образцом справедливости. Оправдательные приговоры, вынесенные нацистским преступницам Р. Зюсс, Г. Бёттхер, Ш. Майер, а также мягкий приговор в отношении Х. Лехерт свидетельствовали о том, что юстиция Западной Германии, как и германское

³⁸ См.: *Das Gupta O. Op. cit. S. 478, 491, 562.*

³⁹ См.: *Ibid. S. 542–546.*

⁴⁰ См.: *Ibid. S. 549–550.*

⁴¹ См.: *Ibid. S. 545, 551.*

⁴² См.: *Ibid. S. 385.*

⁴³ См.: *Ibid.*

⁴⁴ См.: *Schmitz T. Op. cit. S. 22.*

⁴⁵ См., например: *Jasch H.-Ch., Kaiser W. Op. cit.*

общество в целом, не были готовы к признанию вины немецких женщин за преступления национал-социализма. Приговоренная к пожизненному заключению Г. Райан на страницах судебного приговора предстала отъявленной садисткой и карьеристкой, «досадным исключением» из общей массы «нормальных женщин».

В то же время судебное разбирательство в Дюссельдорфе глубоко всколыхнуло западногерманскую общественность. Граждане ФРГ узнали о вопиющих преступлениях, совершенных немецкими женщинами в концентрационном лагере Майданек. Материалы уголовного дела отчетливо демонстрировали, что беспрецедентные в истории человечества злодеяния совершались рядовыми немцами, не только мужчинами, но и женщинами. Нацистские преступницы были проникнуты антисемитской, расовой идеологией, верили в свои превосходство и безнаказанность. Дюссельдорфский процесс стал для немецких женщин своеобразной вехой на пути к осознанию национальной вины и ответственности за преступления нацистского режима⁴⁶.

Библиографический список

Betzin P. Krankenschwestern im System der nationalsozialistischen Konzentrationslager: Selbstverständnis, Berufsethos und Dienst an den Patienten im Häftlingsrevier und SS-Lazarett / P. Betzin. – Frankfurt am Main : Verlag Dr. Edgar Bönsch, 2018. – 599 S.

Das Gupta O. Wie eine KZ-Aufseherin von CIA und BND angeheuert wurde / O. Das Gupta // Süddeutsche Zeitung. – 2016. – 6 September. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/kz-aufseherin-cia-bnd-1.3149351> (дата обращения: 21.11.2023).

Die nationalsozialistische “Euthanasie”-Aktion “T4” und ihre Opfer: Geschichte und ethische Konsequenzen für die Gegenwart / Hg. M. Rotzoll. – Paderborn : Schöningh, 2010. – 463 S.

Eichmüller A. Keine Generalamnestie. Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen in der frühen Bundesrepublik / A. Eichmüller. – München : Oldenbourg Verlag, 2012. – 476 S.

Freudiger K. Die juristische Aufarbeitung von NS-Verbrechen / K. Freudiger. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2002. – 444 S.

Harvey E. Women in the Nazi East. Agents and Witnesses of Germanization / E. Harvey. – New Haven ; London : Yale University Press, 2003. – 408 p.

Jardim T. Ilse Koch on Trial Making the “Bitch of Buchenwald” / T. Jardim. – Harvard University Press, 2023. – 368 p.

Jasch H.-Ch. Der Holocaust vor deutschen Gerichten : Amnestieren, Verdrängen, Bestrafen / H.-Ch. Jasch, W. Kaiser. – Ditzingen : Reclam, 2017. – 263 S.

⁴⁶ О проблеме национальной вины и ответственности современных поколений немцев за преступления нацистского режима см.: *Schlink B.* Vergangenheitsschuld: Beiträge zu einem deutschen Thema. Zürich, 2007.

- Klee E.* Auschwitz. Täter, Gehilfen, Opfer und was aus ihnen wurde. Personenlexikon / E. Klee. – Frankfurt am Main : Fischer, 2013. – 506 S.
- Kompisch K.* Täterinnen: Frauen im Nationalsozialismus / K. Kompisch. – Köln : Böhlau, 2008. – 277 S.
- Koonz C.* Mothers in the Fatherland. Women, the Family, and Nazi Politics / C. Koonz. – New York : St. Martin's Press, 1987. – 576 p.
- Lanwerd S.* Frauen- und Geschlechtergeschichte des Nationalsozialismus seit den 1970er Jahren. Forschungsstand, Veränderungen, Perspektiven / S. Lanwerd, I. Stoehr // Frauen- und Geschlechtergeschichte des Nationalsozialismus. Fragestellungen, Perspektiven, neue Forschungen / Hg. J. Gehmacher, G. Hauch. – Innsbruck : Studienverlag, 2007. – S. 22–68.
- Lichtenstein H.* Majdanek. Reportage eines Prozesses / H. Lichtenstein. – Frankfurt : Europäische Verlagsanstalt, 1979. – 188 S.
- Lower W.* Hitler's Furies: German Women in the Nazi Killing Fields / W. Lower. – Boston : Houghton Mifflin Harcourt, 2013. – 288 p.
- Mailänder E.* Unsere Mütter, unsere Großmütter. Erforschung und Repräsentation weiblicher NS-Täterschaft in Wissenschaft und Gesellschaft / E. Mailänder // Nationalsozialistische Täterschaften. Nachwirkungen in Gesellschaft und Familie / Hg. O. von Wrochem, C. Eckel. – Berlin : Metropol, 2016. – S. 83–101.
- Mühlenberg J.* Das SS-Helferinnenkorps: Ausbildung, Einsatz und Entnazifizierung der weiblichen Angehörigen der Waffen-SS 1942–1949 / J. Mühlenberg. – Hamburg : Hamburger Ed., 2010. – 575 S.
- Müller-Münch I.* Die Frauen von Majdanek: vom zerstörten Leben der Opfer und der Mörderinnen / I. Müller-Münch. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt, 1982. – 183 S.
- Segev T.* Simon Wiesenthal. Die Biographie / T. Segev. – München : W. J. Siedler Verlag, 2010. – 576 S.
- Schlink B.* Vergangenheitsschuld: Beiträge zu einem deutschen Thema / B. Schlink. – Zürich : Diogenes, 2007. – 187 S.
- Schmitz T.* Die Stute von Majdanek / T. Schmitz // Süddeutsche Zeitung Magazin. – 1996. – № 50. – S. 16–26.
- Weinke A.* Eine Gesellschaft ermittelt gegen sich selbst: die Geschichte der Zentralen Stelle Ludwigsburg 1958–2008 / A. Weinke. – Darmstadt : Wiss. Buchges., 2008. – 224 S.
- Zimmermann V.* Zeitgeschichte im Gerichtssaal. Der Majdanek-Prozess 1975–1981 / V. Zimmermann // Einsicht 16. Bulletin des Fritz Bauer Instituts. – 2016. – No. 16. – S. 30–37.

References

- Betzin P.* Nurses in the Nazi Concentration Camp System: Self-Perception, Professional Ethics, and Service to Patients in the Prisoner's Infirmary and SS Hospital / P. Betzin. – Frankfurt am Main : Verlag Dr. Edgar Bönsch, 2018. – 599 p. [In Germ.]
- Das Gupta O.* How a Concentration Camp Guard Was Hired by the CIA and BND / O. Das Gupta // Süddeutsche Zeitung. – 2016. – September 6. – URL: <https://www.>

sueddeutsche.de/politik/kz-aufseherin-cia-bnd-1.3149351 (Date of access: 21.11.2023). [In Germ.]

Eichmüller A. No General Amnesty. The Prosecution of Nazi Crimes in the Early Federal Republic / A. Eichmüller. – Munich : Oldenbourg Verlag, 2012. – 476 p. [In Germ.]

Freudiger K. The Legal Appraisal of Nazi Crimes / K. Freudiger. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2002. – 444 p. [In Germ.]

Harvey E. Women in the Nazi East. Agents and Witnesses of Germanization / E. Harvey. – New Haven ; London : Yale University Press, 2003. – 408 p. [In Engl.]

Jardim T. Ilse Koch on Trial Making the "Bitch of Buchenwald" / T. Jardim. – Harvard University Press, 2023. – 368 p. [In Engl.]

Jasch H.-Ch. The Holocaust in German Courts : Amnesty, Repression, Punishment / H.-Ch. Jasch, W. Kaiser. – Ditzingen : Reclam, 2017. – 263 p. [In Germ.]

Klee E. Auschwitz. Perpetrators, Accomplices, Victims and What Became of Them. Biographical Encyclopedia / E. Klee. – Frankfurt am Main : Fischer, 2013. – 506 p. [In Germ.]

Kompisch K. Perpetrators: Women in National Socialism / K. Kompisch. – Cologne : Böhlau, 2008. – 277 p. [In Germ.]

Koonz C. Mothers in the Fatherland. Women, the Family, and Nazi Politics / C. Koonz. – New York : St. Martin's Press, 1987. – 576 p. [In Engl.]

Lanwerd S. Women's and Gender History of National Socialism since the 1970s. State of Research, Changes, Perspectives / S. Lanwerd, I. Stoehr // Women's and Gender History of National Socialism. Questions, Perspectives, New Research / ed. J. Gehmacher, G. Hauch. – Innsbruck : Studienverlag, 2007. – Pp. 22–68. [In Germ.]

Lichtenstein H. Majdanek. Reportage of a Trial / H. Lichtenstein. – Frankfurt : Europäische Verlagsanstalt, 1979. – 188 p. [In Germ.]

Lower W. Hitler's Furies: German Women in the Nazi Killing Fields / W. Lower. – Boston : Houghton Mifflin Harcourt, 2013. – 288 p. [In Engl.]

Mailänder E. Our Mothers, Our Grandmothers. Research and Representation of Female Nazi Perpetration in Science and Society / E. Mailänder // National Socialist Perpetration. Aftermath in Society and Family / ed. O. von Wrochem, C. Eckel. – Berlin : Metropol, 2016. – Pp. 83–101. [In Germ.]

Mühlenberg J. The SS Women's Auxiliary Corps: Training, Deployment, and Denazification of Female Members of the Waffen-SS 1942–1949 / J. Mühlenberg. – Hamburg : Hamburger Ed., 2010. – 575 p. [In Germ.]

Müller-Münch I. The Women of Majdanek: The Devastated Lives of the Victims and the Murderers / I. Müller-Münch. – Reinbek near Hamburg : Rowohlt, 1982. – 183 p. [In Germ.]

Segev T. Simon Wiesenthal. The Biography / T. Segev. – Munich : W. J. Siedler Verlag, 2010. – 576 p. [In Engl.]

Schlink B. Guilt of the Past: Contributions to a German Theme / B. Schlink. – Zurich : Diogenes, 2007. – 187 p. [In Germ.]

Schmitz T. The Mare of Majdanek / T. Schmitz // Süddeutsche Zeitung Magazin. – 1996. – No. 50. – Pp. 16–26. [In Germ.]

The Nazi "Euthanasia" Operation "T4" and Its Victims: History and Ethical Consequences for the Present / ed. M. Rotzoll. – Paderborn : Schöningh, 2010. – 463 p. [In Germ.]

Weinke A. A Society Investigates Itself: the History of the Central Office Ludwigsburg 1958–2008 / A. Weinke. – Darmstadt : Wiss. Buchges., 2008. – 224 p. [In Germ.]

Zimmermann V. Contemporary History in the Courtroom. The Majdanek Trial 1975–1981 / V. Zimmermann // Einsicht 16. Bulletin of the Fritz Bauer Institute. – 2016. – No. 16. – Pp. 30–37. [In Germ.]

Для цитирования:

Грахоцкий А. П. «Бестии» Майданека на скамье подсудимых в Дюссельдорфе (1975–1981) // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2025. № 2(11). С. 7–20.

Recommended citation:

Grakhotsky A. P. «Brutes» of Majdanek in the dock in Dusseldorf (1975–1981) // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2025. No. 2(11). Pp. 7–20.

Сведения об авторе

Грахоцкий Александр Павлович – начальник отдела международных связей Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: grahotsky@gsu.by

Information about author

Grakhotsky Alexander Pavlovich – Head of the Department of International Relations of the Francisk Skaryna Gomel State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: grahotsky@gsu.by